

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ФИНАНСОВЫХ СТИМУЛОВ ЗАКРЕПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Мария Игоревна СЕРЕДИНА^{а*}, Игорь Львович ЧЕРКАСОВ^б

^а кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Российский государственный университет туризма и сервиса, Москва, Российская Федерация
marinya_99@mail.ru

^б кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и экономической географии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
kre@fa.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 13.05.2015
Принята в доработанном виде
28.06.2015
Одобрена 20.07.2015

УДК 332.045

JEL: O13, O16, P25, P27

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Дальний Восток, освоение территории, финансовые стимулы, опережающее социально-экономическое развитие

Аннотация

Предмет. Статья посвящена проблемам закрепления населения на Дальнем Востоке Российской Федерации.

Цели. Провести ретроспективный анализ формирования территории России в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона, предложить финансовые инструменты для привлечения и закрепления населения в регионе.

Методология. Использован сравнительный метод исследования.

Результаты. Предложены меры, позволяющие восстановить демографический потенциал Дальнего Востока и улучшить демографическую ситуацию в регионе. Также предложено принять закон о развитии Дальнего Востока.

Выводы. Сделан вывод о том, что принятие государственной программы по переселению и закреплению населения в регионе позволит увеличить приток населения на Дальний Восток. Кроме того, развитию региона будут способствовать индивидуальный подход к мигрантам и адресное применение финансовых инструментов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Через 60 лет после продвижения Ермака в Сибирь российские землепроходцы вышли к берегам Тихого океана, что имело принципиальное значение, так как в конце XVI в. у России не было выходов к Черному и Балтийскому морям.

Выход России к Дальнему Востоку через северные территории региона был открыт, а на юге сдерживался присутствием Китая. В 1632 г. был заложен Якутск на р. Лене, откуда началось продвижение России на восток. Через семь лет отряд Москвитина вышел к Охотскому морю, было обследовано побережье на протяжении 2 тыс. км. В 1648 г. С. Дежнев прошел через пролив между Азией и Америкой и основал поселение в устье р. Анадырь. За три года до окончания XVII в. В. Атласов открыл п-ов Камчатку. В результате этих и других походов в XVII в. к России были присоединены бассейны рек Колымы и Анадыря и побережья двух океанов (Северного Ледовитого и Тихого), населенные кочевыми и полукочевыми народами численностью не более 20 тыс. чел. [1].

Для российского государства это открывало возможности поиска новых экономических связей на востоке.

Для присоединения к России юга Дальнего Востока имели значение походы в середине XVII в. В. Пояркова и Е. Хабарова, которые доказали, что владение территорией Приамурья достаточно выгодно из-за изобилия пушнины и возможности производить более дешевый хлеб, чем в Якутии. В 1689 г. был заключен Нерчинский договор, по которому Россия уступала левобережье р. Амур Китаю (кроме верхнего Приамурья). Здесь была создана большая нейтральная зона, в пределах которой запрещалось содержать войска и взимать налог с местного населения [2].

Петр I организовал торговлю с Китаем, куда везли сибирскую пушнину, кожевенные и мануфактурные товары. В 1727 г. был заключен Кяхтинский договор, который действовал до 1860 г. и по которому были уточнены границы с Китаем.

По указанию Петра I были организованы Камчатские экспедиции в 1730–1740-х гг., в результате которых была открыта Северо-Западная Америка (Аляска). В 1840 г. В. Беринг основал Петропавловск-Камчатский, задуманный как порт на транзите из Охотска в Русскую Америку. А в 1760-х гг. русские купцы

и промышленники приступили к освоению Аляски и прилегающих к ней островов в северной части Тихого океана (особенно высоко ценились шкурки морских котиков). В этот период была создана российско-американская компания, которая сосредоточила в своих руках всю хозяйственную деятельность на севере американского континента. Были увеличены поставки скота, хлеба, такелажа для судов на Аляску, а в обратном направлении везли пушнину (в основном в Кяхту для торговли с Китаем). Из Кронштадта в кругосветные путешествия к берегам Русской Америки отправлялись суда, в которых участвовали Крузенштерн, Лисянский, Головнин, Невельской и др. [3].

Слабость русского капитала, отсутствие транспортной инфраструктуры, удаленность от промышленных центров России, вытеснение России с территорий к югу и востоку от Аляски, ликвидация русских поселений в Калифорнии в 1839 г., вынужденная продажа Русской Америки США в 1867 г. – все это способствовало усилению проникновения на Дальний Восток американских китобоев и торговцев пушниной, а затем и японских рыбопромышленников, засилье которых продолжалось до установления советской власти на Дальнем Востоке.

Экспедиция Г. Невельского в 1849 г. определила островное положение Сахалина и возможность плавания по устью Амура с выходом в море, где адмирал основал Николаевск. Затем были организованы знаменитые сплавы по Амуру, а в 1854 г. Айгунский договор официально закрепил за Россией левобережную часть Приамурья, а Пекинский договор 1860 г. – Приморье, то есть территорию между Тихим океаном на востоке, р. Уссури, о. Ханка на западе и правым берегом Амура на севере. Причем китайская сторона не высказывала претензий по островам (проблема Казакевичевой протоки появилась позднее) [4].

В дальнейшем пограничные отношения с Китаем регламентировались договорами 1896 г. (о концессии в Ханькоу и постройке Китайско-Восточной железной дороги), 1900 г. (об аренде Порт-Артура и п. Дальний, о концессии в Тяньцзине), 1902 г. (соглашение о Маньчжурии).

Остров Сахалин в 1855 г. был признан общим для Японии и России (Симодский трактат), но затем стало ясно, что это создает трудности для связей Николаевска-на-Амуре с Владивостоком. В этот период на Сахалине были открыты месторождения угля. Поэтому по Петербургскому договору 1875 г.

Курильские острова были переданы Японии в обмен на единоличное владение Россией всем Сахалином. После поражения России в Русско-японской войне (1904–1905) Япония вернула себе Южный Сахалин (по 50-й параллели), а по Порт-Смудскому договору 1905 г. укрепила на Курильских островах, фактически перекрыв России выход в Тихий океан [5].

Кроме того, России пришлось признать Корею сферой японского влияния, уступить ей права на часть китайской территории (Порт-Артур, п. Дальний), южную ветку Китайско-Восточной железной дороги. Была заключена конвенция, по которой рыбные богатства Дальнего Востока были отданы японскому капиталу.

Южный Сахалин и Курильские острова были возвращены России после Второй мировой войны, что положительным образом повлияло на геополитическое и транспортно-географическое положение России в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона. В результате протяженность Дальнего Востока с севера на юг составила более 4,5 тыс. км от арктических пустынь на севере до субтропиков на юге, где растут вечнозеленые растения (лианы, актимии, лимонник и т.д.). Протяженность береговой линии составляла 29% от общероссийской (17,7 тыс. км с островами) – это так называемый тихоокеанский фасад России. На юге Дальнего Востока протяженность границы с Китаем составляла более 3,5 тыс. км (Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края). Кроме того, Россия имела сухопутную границу с КНДР протяженностью 17 км. На северо-востоке и юго-востоке регион имеет морские границы с США через Берингов пролив – 49 км, а с Японией в проливе Лаперуза у Южного Сахалина и Южных Курил – 194,3 км. Таким образом, из 12 морей, омывающих Россию, 6 морей омывают Дальний Восток (три моря Северного-Ледовитого океана – Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и три моря в Тихом океане – Берингово, Охотское и Японское). Общая площадь территорий Дальнего Востока составляла 6,2 млн км² (36% территории России), это территория больше территории всей Западной Европы [6–8].

Параллельно с присоединением территории происходил процесс формирования на Дальнем Востоке административно-территориального деления.

Если в XVII–XVIII вв. главной задачей на востоке страны было проведение военно-колониционной

политики государства, то уже в XIX в. было важно отладить экономические связи отдельных территорий востока с учетом удовлетворения национальных интересов местного населения. В XIX в. на Дальнем Востоке выделялись округа и уезды, которые, в свою очередь, образовывали области во главе с военными губернаторами. После образования Амурского (1859) и Уссурийского (1889) казачьих войск стали создаваться станичные округа и участки, а с развитием горнодобывающей промышленности – горные округа.

Амурская область через 30 лет после создания (1858) была разделена на три горно-полицейских округа, целый ряд приисков и два участка. С 1902 г. были выделены один уезд и четыре горных округа, а с 1896 г. – территория Амурского казачьего войска в составе 11 округов, объединенных в три участка.

Приморская область первоначально состояла из пяти округов, включающих все тихоокеанское побережье России (1856 г.), а затем были выделены Хабаровский округ (1880 г.), Анадырский (1888 г.), Камчатская область (1909 г.), состоящая из шести уездов, Сахалинская область (1909 г.) в составе сначала двух, а затем трех участков.

Следует отметить, что двухступенчатое деление – область (губерния) и округа (уезды) – связано в основном с численностью жителей. В губернии – 300–400 тыс. жителей, в уезде – 20–30 тыс. жителей. Административно-территориальное деление осуществлялось на основе сочетания природных, экономических признаков, преимущество отдавалось районам с сельскохозяйственной специализацией.

После революции в 1926 г. был создан Дальневосточный край в составе девяти округов и трех национальных округов – Охотского, Корякского и Чукотского (1930 г.). Затем в 1932–1934 гг. на базе районов создавались области, которые были ликвидированы в 1930–1950-х гг.

В 1938 г. были образованы Хабаровский и Приморский края. В состав первого вошли Хабаровская, Амурская, Камчатская, Сахалинская, Нижне-Амурская области и Еврейская автономная область. Впоследствии из состава Хабаровского края вышли Амурская (1948), Сахалинская (1947), Камчатская (1956) и Магаданская (1953) области. В результате этих преобразований наименьшей административно-территориальной единицей краев и областей стал район. В 1963 г. в состав

Дальнего Востока вошла Якутская АССР (в настоящее время – Республика Саха (Якутия), а в 2007 г. Камчатская область была объединена с Корякским автономным округом и получила название Камчатского края [9].

Анализ административно-территориального деления Дальнего Востока позволяет сделать вывод, что наибольший удельный вес в регионе (49,9%) приходится на Республику Саха (Якутия), а наименьшей (0,6%) – на Еврейскую автономную область. Больше всего административных районов в Республике Саха (Якутия), которая является также лидером на Дальнем Востоке по количеству поселков городского типа и сельских населенных пунктов (табл. 1).

Одними из важных проблем в формировании административно-территориального деления Дальнего Востока являются повышение статуса отдельных административных единиц и, возможно, разукрупнение целого ряда существующих. Принципиальное значение имеет восстановление сферы компетенций и реального функционирования органов местного управления, а также руководство комплексным социально-экономическим развитием региона на основе учета местных интересов и факторов.

Принципиальное значение для заселения данной территории имела проводимая царским правительством переселенческая политика. Причем до 1860-х гг. переселение не носило упорядоченного характера. Основную роль в это время играла казачья военная колонизация (в 1859 г. было организовано Амурское казачье войско). В 1856 г. был образован казачий пост, давший начало Благовещенску, в 1858 г. в устье р. Усури был основан Хабаровск [10].

Вскоре после отмены крепостного права в 1861 г. был принят первый закон, который определил права и обязанности переселенцев. В соответствии с этим законом каждой переселявшейся семье бесплатно выделялся в вечное пользование земельный участок размером до 100 десятин (около 119 га), который в течение 20 лет не облагался налогами. Эту землю нельзя было продать или обменять. Переселенец мог купить у казны землю по цене 3 руб. за десятину, после чего она становилась его полной собственностью. При бесплатном получении земли было условие – обработка в течение пяти лет. В противном случае участок мог быть отобран. Переселенцы освобождались от различных пошлин (подушных податей – навсегда, рекрутской повинности – на десять лет и др.). Все эти льготы увеличили

число желающих переехать на Дальний Восток, но не могли решить проблему переселения, так как потоки переселенцев были недостаточные из-за того, что царское правительство разрешало переселяться только тем крестьянам, которые полностью оформили выкупную сделку.

Были введены специальные льготы (ссуда в размере до 100 руб. на семью) для тех, кто переселялся в труднодоступные районы Южно-Уссурийского края. Для нормальной колонизации этого края недоставало достаточно исследованной территории и агрономической рекогносцировки.

Новый закон о переселенцах 1882 г. подтверждал все прежние льготы, причем для иностранцев эти льготы отменялись, увеличивался размер отводимых земельных участков. Новым законом предусматривалась бесплатная доставка морем 250 семей ежегодно из Одессы до Владивостока, а по прибытии – безвозвратная ссуда 100 руб. Кроме того, на каждую семью выдавали пару лошадей или быков, одну корову, семена зерновых культур и овощей, различные сельскохозяйственные машины и орудия. После принятия этого закона население Дальнего Востока резко увеличилось [11–13].

В период с 1886 по 1897 г. царское правительство отменило бесплатный провоз переселенцев морским путем, а вместо безвозвратной помощи разрешило лишь ссуду на 28 лет с выплатой 6% годовых. После этого требовалось иметь не менее 600 руб. на семью, чтобы доказать свою экономическую состоятельность. В дальнейшем, думая, что вопрос заселения региона уже решен, правительство снижало льготы. В результате дальневосточные территории заселялись достаточно быстро. За период с 1883 по 1915 г. в Приморский край, включавший Амурскую и Приморскую области, переселилось, по расчетам Л.Л. Рыбаковского, около 388 тыс. чел.

Продвижение населения на Дальний Восток способствовало сооружению в регионе железной дороги. В частности, строительство от Владивостока до Хабаровска началось в 1897 г., а сквозное сообщение было открыто позднее, после строительства Амурской железной дороги от Забайкалья до Хабаровска в 1916 г.

В этот период наибольшая часть переселенцев селилась на плодородных землях южной части района – Зейско-Буреинской равнине в Амурской области и Приханкайской низменности в Приморском крае. Обилие пушнины, рыбы и морского зверя на Командорских островах, Камчатке и Сахалине способствовало

привлечению переселенцев к занятию охотой и промыслами. Положение Дальнего Востока благоприятствовало развитию торговли, появлению портовой инфраструктуры, в том числе рыбоконсервных заводов.

В революционный 1918 г. Дальний Восток давал 1/3 часть общероссийской добычи соболя, 100% котика и морского бобра, 50% шкур выдры и бурого медведя.

Золотодобыча в районе увеличилась на рубеже XIX и XX вв. за счет мелких промышленников и старателей сначала в бассейне р. Амур, а затем на северо-востоке региона.

Около 2/3 населения Дальнего Востока было занято в сельском хозяйстве. Несмотря на то что русским купцам и промышленникам большую прибыль давала добыча золота, пушнины и лососевых рыб, регион оставался одним из самых отсталых в стране. После установления советской власти на Дальнем Востоке и в стране в целом проблема заселения региона не потеряла своей актуальности. Проблема ускоренного развития восточных регионов страны стояла на повестке дня в этот период.

В советский период была создана добывающая промышленность. К 1990-м гг. в структуре промышленности преобладала пищевая промышленность, выделялись машиностроение, цветная металлургия, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность.

В пищевой промышленности доминировала рыбная промышленность. Были введены в действие плавучие рыбоперерабатывающие заводы, китобойные флотилии. На Камчатке было создано крабokonсервное производство. Основными объектами лова являлись около 20 видов рыб и семь видов морепродуктов.

В советский период здесь формировалась цветная металлургия. На долю Дальнего Востока приходится основная часть общесоюзной добычи алмазов, оловянных руд, большая доля золота, флюорита. Значительный вклад этот регион внес в добычу вольфрама, свинца, серебра, сурьмы.

На Дальнем Востоке в 1980-е гг. заготавливалось 30–35 млн м³ деловой древесины в год. Были расширены лесозаготовки в бассейне р. Амур вдоль Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, а также в Хабаровском (нижнее течение Усури и Нижнего Амура) и Приморском краях (в среднем течении р. Усури и Шкотово-Партизанском лесосырьевом районе). На Сахалине

было создано целлюлозно-бумажное производство [14].

На долю машиностроения в 1980 гг. приходилась 1/5 стоимости производимой промышленной продукции. Наибольшее развитие получили судостроение и судоремонт, связанные с рыбной промышленностью, морским и речным транспортом. Было развито военное судостроение (в основном в Приморском и Хабаровском краях). ВПК района представлял собой сборочные производства, например самолеты СУ и атомные подводные лодки, многоцелевые вертолеты, морские низколетающие ракеты и др. Наиболее крупными центрами машиностроения Дальнего Востока являлись Благовещенск, Свободный, Хабаровск, Комсомольск-на Амуре, Владивосток, Арсеньев и др.

Развивался железнодорожный, морской, речной и авиационный транспорт в советский период. В частности, были реконструированы и усилены морские порты – Владивосток, Находка, Петропавловск-Камчатский, Советская Гавань, Холмск, Магадан и др., основными речными транспортными артериями являются р. Амур и Лена.

В структуре вывоза преобладали деловая древесина, пиломатериалы, продукция рыбной промышленности, обогащенные руды цветных металлов. Ввоз грузов на Дальний Восток в советский период превышал их вывоз. В структуре ввоза преобладали нефтепродукты, металлы, хлеб, машины, оборудование и транспортные средства [15].

Такой уровень развития производительных сил Дальнего Востока требовал привлечения сюда большого количества переселенцев (квалифицированных рабочих и специалистов), механический прирост на Дальнем Востоке составил в советский период 1/3 от всей численности населения.

Например, в 1967 г. после введения коэффициентов по заработной плате по некоторым отраслям народного хозяйства уровень зарплаты в районе стал выше, чем в западных районах страны. Кроме того, были сокращены сроки установления процентных надбавок и увеличен их максимальный размер; сокращена продолжительность трудового договора, дающего право на получение льгот; был увеличен вдвое размер единовременного пособия специалистам, направляемым на работу в районы Крайнего Севера (это более половины территории Дальнего Востока). Существовал целый ряд льгот тем, кто

переселялся в колхозы и совхозы южных районов Дальнего Востока [16].

Следует отметить, что в советский период существовала целая система льгот, направленная на закрепление населения в регионе. В частности, речь идет о более раннем уходе на пенсию, надбавках к заработной плате, целой системе других льгот. Если в 1930-х гг. в большей степени использовался труд заключенных (ГУЛАГа, Дальстроя), в 1950–1980 гг. использовались организованный набор рабочих и служащих, сельскохозяйственное переселение, распределение выпускников вузов, средних специальных учебных учреждений и профессионально-технических училищ. В основе этого лежала личная заинтересованность учащихся.

В начале XXI в. изменения внутренних потоков мигрантов произошли на востоке страны в связи с глобальными общественно-политическими изменениями в России – переходом от плановой к рыночной экономике. В результате значительно увеличился отток населения с территории всех девяти субъектов Дальнего Востока в другие районы страны, что было связано с упразднением льгот или потерей экономического смысла.

Если в 1990-х гг. в другие районы страны поставляли примерно 75% произведенной на Дальнем Востоке продукции, то к 2010 г. – всего 21%. Произошло изменение структуры хозяйства региона в сторону ориентации на торгово-экономические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Несмотря на приток инвестиций в регион (например, проекты к саммиту АТЭС во Владивостоке, создание нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток), напряженность на рынке труда на Дальнем Востоке сохраняется, так как численность населения района сократилась с 8 до 6 млн чел. за период с 1990 по 2010 г. [17].

Правительством РФ в октябре 2013 г. была принята федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.», в рамках которой предусматривалось, что темпы роста ВВП на протяжении всего периода будут выше общероссийских. Планировалось создать 16 инвестиционных проектов, в том числе Находкинский завод минеральных удобрений, Восточный нефтехимический комплекс и порт Зарубино в Приморском крае, Наталкинское золоторудное

месторождение в Магаданской области, железорудные горно-обогатительные комбинаты в Амурской области и Республике Саха (Якутия), рыбный кластер на о. Шикотан в Сахалинской области и др. При этом предусматривалось создание 426 тыс. новых рабочих мест, а количество переселенцев за весь период должно было составить 853 тыс. чел.

Экспертные, в том числе авторские, оценки свидетельствуют о том, что прирост валового регионального продукта в регионе должен быть не менее 8–10% ежегодно, чтобы обеспечить Дальнему Востоку опережающее развитие по сравнению с общероссийскими показателями. Данный сценарий может быть выполнен только с учетом реализации крупных проектов (инвестирование в пределах 500 млрд руб. ежегодно), в основном это касается мегапроектов – транспортного комплекса (Транссиб, БАМ, морские порты, аэропорты, автодороги), топливно-энергетического комплекса (Чаяндинское, Эльгинское месторождения, газопроводная система района), горного комплекса (золоторудные и железорудные месторождения), лесного комплекса, нефтегазохимии, космодрома «Восточный», машиностроения.

Значительный рост на Дальнем Востоке постоянного населения будет обеспечен благодаря крупным проектам и ускоренному развитию транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры для формирования точек роста, а также разработке госпрограммы по переселению и закреплению населения, в первую очередь молодежи. Также необходимо разработать и принять федеральный закон о развитии Дальнего Востока, так как решение поставленных задач предполагает особые условия хозяйствования и принятие закона о территориях опережающего развития является первым шагом в этом направлении [18].

Следует отметить, что авторы статьи наряду с другими экспертами прогнозируют в ближайшие годы реализацию в субъектах РФ на Дальнем Востоке четырех перспективных направлений:

- развитие транспортной инфраструктуры (увеличение пропускной способности Транссиба и БАМа, реконструкция морских и авиапортов и т.д);
- реализация комплексных инвестиционных проектов, отмеченных в федеральных целевых программах по Дальнему Востоку и Байкальскому региону;

- формирование конкурентного рынка на Дальнем Востоке;
- развитие человеческого капитала.

Все это будет возможно при условии, что темпы роста экономики в регионе составят 8–10% ежегодно, а на федеральном уровне будет принят закон о развитии Дальнего Востока. Необходимость данных условий отмечали академик РАН В.И.Ишаев, а также главы субъектов Федерации, расположенных на Дальнем Востоке (например, Президент Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисов). Необходимость разработки программы по поддержке инвестиционной и предпринимательской деятельности в субъектах Дальнего Востока определена ст. 33 Федерального закона от 29.12.2014 № 473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», предусматривающей расчеты по привлечению населения в регионы Дальнего Востока. Первый шаг в этом направлении – передача осенью 2015 г. земли (1 га) гражданам Дальнего Востока с запретом перепродажи, в том числе иностранцам [19–20].

Опыт, который использовался для переселения на Дальний Восток в дореволюционный и советский периоды, может быть полезен и для разработки новой программы по переселению.

Проведенный краткий анализ формирования территории российского Дальнего Востока и финансовых стимулов для закрепления там населения позволили сделать некоторые выводы.

1. В период XVI–XIX вв. российское государство значительно увеличило свое присутствие на востоке за счет расширения территории в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона, благодаря чему произошло увеличение площади территории Дальнего Востока до 6,2 млн км², что позволило увеличить природно-ресурсный потенциал страны.
2. На Дальнем Востоке наряду с положительными тенденциями формирования административно-территориального деления существует определенное количество нерешенных проблем, особенно на северо-востоке региона, где есть необходимость дальнейшего совершенствования экономического районирования данной территории.
3. На разных этапах заселения и освоения восточных территорий страны были

проанализированы различные финансовые инструменты, которые способствовали решению проблем, в частности, в царский и советский периоды, когда система льгот и преференций касалась конкретного человека. Кроме того, по мнению авторов, крайне важно принять закон о развитии Дальнего Востока для формирования

особых условий хозяйствования. Использование имеющегося опыта наряду с принятием государственной программы по переселению и закреплению населения в регионе позволит увеличить приток населения на Дальний Восток, что является стратегической задачей национальной экономики страны.

Таблица 1

Административно-территориальное деление Дальнего Востока на 01.01.2012

Субъект Федерации	Административный центр	Площадь территории, тыс. км ²	Количество			
			районов	городов	поселков городского типа	сельскохозяйственных населенных пунктов
Дальний Восток	Хабаровск	6 169,3	144	66	279	3 119
Республика Саха (Якутия)	Якутск	3 083,5	33	11	68	714
Еврейская автономная область	Биробиджан	36,3	5	2	12	99
Чукотский автономный округ	Анадырь	721,5	8	3	17	73
Приморский край	Владивосток	164,7	25	11	46	619
Хабаровский край	Хабаровск	787,6	17	7	31	535
Амурская область	Благовещенск	361,9	20	9	28	613
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский	464,3	15	3	16	107
Магаданская область	Магадан	462,5	8	2	32	136
Сахалинская область	Южно-Сахалинск	87,1	17	18	34	250

Источник: данные Росстата

Список литературы

1. *Гладышев А.Н.* Экономика Дальнего Востока. Хабаровск: Хабаровское Книжное издательство, 1971. 404 с.
2. *Дарькин С.М.* Тихоокеанская Россия: стратегия, экономика, безопасность. М.: Дело, 2007. 439 с.
3. *Минакир П.А.* Трансформация региональной экономической политики // Экономическая наука современной России. 2001. № 1. С. 34–47.
4. *Минакир П.А.* Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // Пространственная экономика. 2005. № 4. С. 5–20.
5. *Рубан Л.С., Катаева Е.Г., Хегай В.К.* Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке: монография. М.: Наука, 2006. 408 с.
6. *Бакланов П.Я., Романов М.Т.* Морская составляющая геополитического положения тихоокеанской России // Устойчивое природопользование в прибрежно-морских зонах: материалы Международной конференции. Владивосток: Дальнаука, 2013. С. 26–28.
7. *Чичканов В.П.* Дальний Восток: стратегия экономического развития. М.: Экономика, 1988. 247 с.

8. *Breen M., Gillanders R.* Corruption, institutions and regulation // *Economics of Governance*. 2012. Vol. 13. № 3. P. 263–285. doi: 10.1007/s10101-012-0111-0
9. *Виноградова С.Н.* Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ // *Труды Кольского научного центра РАН*. 2010. № 2. С. 128–139.
10. *Bauche J.P., Grigoreva E.A., Matzakaris A.* Human-Biometeorological Assessment of Urban Structures in Extreme Climate Conditions: The example of Birobidzhan, Russian Far East // *Advances in Meteorology*. 2013. doi: 10.1155/2013/749270
11. *Vasil'ev V.A., Suslov V.I.* On the unblockable states of multiregional economic systems // *Journal of Applied and Industrial Mathematics*. 2010. Vol. 4. № 4. P. 578–587. doi: 10.1134/S1990478910040137
12. *Matsumoto K., Andriosopoulos K.* Energy security in East Asia under climate mitigation scenarios in the 21st century // *Omega*. 2014. doi: 10.1016/j.omega.2014.11.010
13. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: ЛИБРОКОМ. 2009. 368 с.
14. *Леонов С.Н.* Типология проблемных регионов на основе оценки межрегиональных социально-экономических и финансовых различий // *Известия РАН. Серия географическая*. 2005. № 2. С. 68–76.
15. *Ward J.H.* Hierarchical grouping to optimize an objective function // *Journal of the American Statistical Association*. 1963. Vol. 58. № 301. P. 236–244. doi: 10.1080/01621459.1963.10500845
16. *Минакир П.А.* Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика. 2006. 848 с.
17. *Erdal F., Yenipazarli A.* Which economic freedoms contribute income per capita? Are results sensitive to the indicators and the estimation methods? // *Emerging Markets, Finance and Trade*. 2013. Vol. 49. № 5. P. 130–147. doi: 10.2753/REE1540-496X4905S508
18. *Гранберг А.Г.* Моделирование пространственного развития экономики // *Регион: Экономика и Социология*. 2007. № 1. С. 87–107.
19. *Andrienko Y., Guriev S.* Determinants of interregional mobility in Russia // *Economics of Transition*. 2004. Vol. 12. № 1. P. 1–27. doi: 10.1111/j.0967-0750.2004.00170.x
20. *Hirsch J.E.* An index to quantify an individual's scientific research output that takes into account the effect of multiple coauthorship // *Scientometrics*. 2010. Vol. 85. № 3. P. 741–754. doi: 10.1007/s11192-010-0193-9

**A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE FORMATION OF TERRITORIES AND FINANCIAL INCENTIVES
TO CONSOLIDATE THE POPULATION IN THE FAR EAST OF RUSSIA**

Mariya I. SEREDINA^{a*}, Igor' L. CHERKASOV^b

^a Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Russian Federation
marinya_99@mail.ru

^b Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
kre@fa.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 13 May 2015
Received in revised form
28 June 2015
Accepted 20 July 2015

JEL classification: O13, O16,
P25, P27

Keywords: Far East, Asia-Pacific
Region, territory development,
financial incentives, priority
socio-economic development

Abstract

Importance The article considers the issues of consolidation of population in the Far East of the Russian Federation.

Objectives The paper aims to conduct a retrospective analysis of the formation of the territory of the Russian Federation in the zone of the Asia-Pacific Region, to offer financial tools to attract and retain people in the region.

Methods We used a comparative research method.

Results We propose certain measures to restore the demographic potential of the Far East and improve the demographic situation in the region. As well, we invite to adopt a law on the development of the Far East.

Conclusions We conclude that the adoption of a State program to relocate and consolidate the population in the region would increase the influx of people to the Far East. In addition, the development of the region will promote the individual approach towards migrants and address the use of financial instruments.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Gladyshev A.N. *Ekonomika Dal'nego Vostoka* [The Economy of the Far East]. Khabarovsk, Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1971, 404 p.
2. Dar'kin S.M. *Tikhookeanskaya Rossiya: strategiya, ekonomika, bezopasnost'* [Pacific Russia: strategy, economy, security]. Moscow, Delo Publ., 2007, 439 p.
3. Minakir P.A. Transformatsiya regional'noi ekonomicheskoi politiki [Transformation of the regional economic policy]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2001, no. 1, pp. 34–47.
4. Minakir P.A. Tikhookeanskaya Rossiya: vyzovy i vozmozhnosti ekonomicheskoi kooperatsii s Severo-Vostochnoi Aziei [Pacific Russia: challenges and opportunities for economic cooperation with Northeast Asia]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2005, no. 4, pp. 5–20.
5. Ruban L.S., Kataeva E.G., Khagai V.K. *Geostrategicheskie interesy Rossiiskoi Federatsii na Dal'nem Vostoke: monografiya* [Geo-strategic interests of the Russian Federation in the Far East: a monograph]. Moscow, Nauka Publ., 2006, 408 p.
6. Baklanov P.Ya., Romanov M.T. [A sea component of the geopolitical position of Pacific Russia]. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "Ustoichivoe prirodopol'zovanie v pribrezhno-morskikh zonakh"* [Proc. Int. Sci. Conf. Sustainable Nature Management in the Coastal Zone]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2013, pp. 26–28.
7. Chichkanov V.P. *Dal'nii Vostok: strategiya ekonomicheskogo razvitiya* [Far East: a strategy of economic development]. Moscow, Ekonomika Publ., 1988, 247 p.
8. Breen M., Gillanders R. Corruption, Institutions and Regulation. *Economics of Governance*, 2012, vol. 13, no. 3, pp. 263–285. doi: 10.1007/s10101-012-0111-0
9. Vinogradova S.N. Formirovanie gosudarstvennoi politiki v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: retrospektivnyi analiz [Formation of the public policy with respect to the

- indigenous peoples of the North, Siberia and Far East: a retrospective analysis]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN = Transactions of Kola Science Center of RAS*, 2010, no. 2, pp. 128–139.
10. Bauche J.P., Grigoreva E.A., Matzakaris A. Human-Biometeorological Assessment of Urban Structures in Extreme Climate Conditions: The Example of Birobidzhan, Russian Far East. *Advances in Meteorology*, 2013. doi: 10.1155/2013/749270
 11. Vasil'ev V.A., Suslov V.I. On the Unblockable States of Multiregional Economic Systems. *Journal of Applied and Industrial Mathematics*, 2010, vol. 4, no. 4, pp. 578–587. doi: 10.1134/S1990478910040137
 12. Matsumoto K., Andriosopoulos K. Energy Security in East Asia under Climate Mitigation Scenarios in the 21st Century. *Omega*, 2014. doi: 10.1016/j.omega.2014.11.010
 13. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Gosudarstvo i regiony. Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya* [The State and regions. Theory and practice of State regulation of territorial development]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009, 368 p.
 14. Leonov S.N. Tipologiya problemnykh regionov na osnove otsenki mezhregional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh i finansovykh razlichii [Typology of problem regions based on the evaluation of interregional socio-economic and financial differences]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya = News of RAS. Series Geographical*, 2005, no. 2, pp. 68–76.
 15. Ward J.H. Hierarchical Grouping to Optimize an Objective Function. *Journal of the American Statistical Association*, 1963, vol. 58, no. 301, pp. 236–244. doi: 10.1080/01621459.1963.10500845
 16. Minakir P.A. *Ekonomika regionov. Dal'nii Vostok* [The economy of regions. Far East]. Moscow, Ekonomika Publ., 2006, 848 p.
 17. Erdal F., Yenipazarli A. Which Economic Freedoms Contribute Income Per Capita? Are Results Sensitive to the Indicators and the Estimation Methods? *Emerging Markets, Finance and Trade*, 2013, vol. 49, no. 5, pp. 130–147. doi: 10.2753/REE1540-496X4905S508
 18. Granberg A.G. Modelirovanie prostranstvennogo razvitiya ekonomiki [Modelling the spatial development of national and world economies: evolution in approaches]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2007, no. 1, pp. 87–107.
 19. Andrienko Y., Guriev S. Determinants of Interregional Mobility in Russia. *Economics of Transition*, 2004, vol. 12, no. 1, pp. 1–27. doi: 10.1111/j.0967-0750.2004.00170.x
 20. Hirsch J.E. An Index to Quantify an Individual's Scientific Research Output that Takes into Account the Effect of Multiple Co-authorship. *Scientometrics*, 2010, vol. 85, no. 3, pp. 741–754. doi: 10.1007/s11192-010-0193-9